

В желтом свете комнаты Синхэ выглядел гораздо бледнее.

"Это был всего лишь незначительный несчастный случай. Даже врач сказал, что ничего серьезного. Я поправлюсь через несколько дней отдыха", - она не хотела говорить больше, чтобы не волновать дядю: "Дядя, твое тело еще слабое, почему ты не в постели?"

У Чэнву были больные почки. К тому же он работал уборщиком, поэтому ему приходилось рано ложиться спать, чтобы успеть на утреннюю смену.

"У меня было плохое предчувствие, потому что ты так поздно вышел, и, видишь ли, с тобой случилось что-то плохое", - мучительно сказал Чэнву, - "Разве ты уже не попал в аварию шесть лет назад? Разве этого не достаточно? Похоже, Бог и впрямь не любит семью Ся..."

С логикой Чэнву трудно было поспорить, ведь в семье Ся действительно не все было гладко.

Ее отец умер, она потеряла память после автомобильной аварии, и даже ее брак закончился разводом.

Когда им совсем не везло, Чэнву заболел почечной болезнью, и ежемесячный диализ съедал и без того скудный семейный счет.

Сын Чэнву, Ся Чжи, был отличным студентом, достойным лучшего университета страны.

Однако, чтобы избавить семью от дополнительных расходов, Ся Чжи решил продолжить обучение в местной государственной школе. Плата за обучение была гораздо ниже, но это сильно ограничивало его светлое будущее.

Сегодня она попала в очередную автомобильную аварию, и ее дядя, понятное дело, обиделся на Бога за такое отношение к семье Ся.

Однако Синхэ втайне была благодарна ему за то, что эта авария вернула ей память.

"Дядя, посмотри на меня, со мной все в порядке, не волнуйся. Более того, именно благодаря сегодняшнему происшествию я вернула себе память. Уверена, что скоро в семье Ся все наладится".

Ся Чэнву и Ся Чжи были одинаково удивлены.

"Сестренка, ты серьезно?!"

Синхэ кивнула: "Зачем мне шутить о чем-то подобном? Раньше я не могла внести свой вклад в эту семью, потому что практически ничего не знала, но с этого момента все изменится".

"Ура, сестренка. К тебе наконец-то вернулась память!" обрадовался Ся Чжи. Ему было уже 20 лет, но в сознании Синхэ он всегда оставался ребенком.

Однако он быстро о чем-то задумался, и его улыбка стала неловкой.

С другой стороны, Чэнву, у которого был более наивный взгляд на жизнь, радовался за Синхэ. Ему не хватало ума понять, как восстановленная память Синхэ могла повлиять на то, как она воспринимала свои страдания последние несколько лет.

Но Ся Чжи хватило сочувствия, чтобы понять, что контраст между годами, предшествовавшими потере памяти Синхэ, и последними несколькими годами, должно быть,

трудно пережить.

Честно говоря, Синхэ было трудно с этим смириться.

Однако она не любила заикливаться на прошлом. Она быстро взяла себя в руки.

Синхэ сослалась на усталость и, перекинувшись парой слов с семьей, удалилась в спальню.

Чэнву тоже отправился спать.

Как только Синхэ приготовилась ко сну, в дверь ее спальни постучали. "Сестренка, ты спишь?"

"Я еще не сплю, входи", - ответила Синхэ, садясь в кровати.

Ся Чжи распахнул дверь ее комнаты, неся в руках миску с горячей кашей.

"Сестренка, я беспокоюсь, что ты с утра ничего не ела, поэтому я приготовил кашу из остатков еды. Добавил яйцо для белка, это поможет твоему выздоровлению. Осторожно, она горячая".

Ся Чжи поставила миску на прикроватную тумбочку и заботливо сказала.

Синхэ посмотрела на молодого человека, стоявшего рядом с ее кроватью. Шесть лет назад Ся Чжи был еще ясноглазым ребенком, чистым и добродушным. Спустя шесть лет его глаза потеряли тот наивный блеск, но, к счастью, он все еще сохранил свое доброе сердце.

Ся Чжи была права: Синхэ не перекусывала с самого утра. Она взяла в руки маленькую керамическую мисочку и стала медленно есть ложку каши за ложкой.

Ся Чжи сидел на краю ее кровати, его черные глаза смотрели на нее со смесью сложных чувств. Наконец он спросил: "Сестренка, ты действительно все вспомнила?"

<http://tl.rulate.ru/book/98898/3357987>